

Обращение организаций гражданского общества к партнерам в области развития в связи с ситуацией в странах Восточного партнерства и приоритеты в борьбе со вспышкой COVID-19

Пандемия COVID-19 стала проверкой для наших обществ, которая выявила ряд социальных, экономических и политических уязвимых мест в наших системах. В то же время кризис требует мобилизации усилий как правительств, так и гражданского общества для преодоления пандемии с наименьшими негативными последствиями для людей, особенно в наиболее уязвимых группах населения.

Мы, 50 представителей организаций гражданского общества, занимающиеся вопросами гендерного равенства в странах Восточного партнерства, обеспокоенные развитием пандемии COVID-19, решили объединиться вместе, чтобы поддержать население наших стран в преодолении новых вызовов.

Анализ усилий правительств по борьбе со вспышкой COVID-19 показал нам, что:

- шесть стран Восточного партнерства чрезвычайно уязвимы перед такими кризисами, и в настоящий момент ситуация в них является сложной. Несмотря на то, что введены строгие правила, способствующие социальному дистанцированию, включая закрытие всех учебных заведений и введение ограничений на проведение общественных собраний, мы наблюдаем быстрый ежедневный рост числа случаев заражения людей вирусом и вызванных им смертей;
- правительства стран региона управляют борьбой с пандемией COVID-19 через комиссии по чрезвычайным ситуациям, применяя различные подходы в зависимости от развития ситуации со вспышкой в каждой стране. Однако ни одно из правительств стран Восточного партнерства не включило представителей гражданского общества в состав этих комиссий;
- права человека оказались ограничены в результате мер, принимаемых в рамках борьбы со вспышкой COVID-19, однако то, как власти действуют в сложившейся недавно ситуации, вызывает обеспокоенность по поводу эволюции демократии в регионе. Предпринимались попытки ограничить свободу прессы и свободу выражения. Кроме того, правительства вмешиваются в личную жизнь граждан, отслеживая телефонную связь и определяя местонахождение людей, чтобы вести более тщательный мониторинг распространения вируса;
- всеми странами разработаны планы действий по борьбе с пандемией, однако эти планы не предусматривают инициатив со стороны организаций гражданского общества. Правительства не разработали формальных механизмов для активного вовлечения организаций гражданского общества (ОГО) в планирование и реализацию мер реагирования. Таким образом, борьба с этим вирусом происходит параллельно на двух фронтах, на одном из которых ее возглавляют власти, а на другом — организации гражданского общества, что снижает результативность действий, предпринимаемых обеими сторонами, и в ряде моментов приводит к неэффективности;
- действия, предпринимаемые правительствами в ответ на COVID-19, не ориентированы конкретно на уязвимые группы, тех, кто не должен быть забыт; они в большей степени ориентированы на население в целом и оказание адресной помощи пожилым людям, которые отнесены к группе риска;

- немногие правительства в регионе разрабатывают/осуществляют конкретные меры для удовлетворения насущных потребностей уязвимых групп, таких как женщины, страдающие от бытового насилия; женщины с хроническими заболеваниями, проживающие в отдаленных районах и лишенные возможности получать жизненно важные лекарства; женщины, проживающие в районах, затронутых активными или «замороженными» военными конфликтами; лица с ограниченными возможностями, цыгане и т. д.;
- существует нехватка технической помощи и средств защиты для врачей и социальных работников, что приводит к быстрому увеличению числа врачей, медсестер, социальных работников, инфицированных COVID-19. Автоматически увеличивается и число зараженных вирусом женщин, так как большинство рабочих мест в секторе медицинской и социальной помощи занимают женщины.

С момента начала пандемии ОГО стран Восточного партнерства распространяют совместные заявления и выступают в поддержку определенных приоритетов (искоренение насилия в отношении женщин, предотвращение дискриминации в отношении ЛГБТИ-лиц и т. д.), а также произвели корректировку большинства своих проектов и оказываемых услуг в целях реагирования на новые чрезвычайные ситуации, вызванные COVID-19. Так, многие ОГО начали оказывать бесплатную юридическую помощь лицам, пострадавшим от бытового насилия; психологическую помощь; доставку лекарств и продуктов питания пожилым людям, больным, лицам, перемещенным в результате военных конфликтов, одиноким матерям, многодетным семьям и семьям с низким доходом или без дохода; дезинфекцию приютов для престарелых и т. д. Мобилизованы ресурсы из добровольных общественных пожертвований на горячие обеды для медицинского персонала, круглосуточно занятого лечением людей, зараженных COVID-19. Кроме того, мы запустили онлайн-кампании с целью информирования граждан о правилах индивидуальной защиты и подготовки команд волонтеров для поддержки уязвимых групп населения, которые подпадают под повышенный риск заражения. Мы обнаружили, что отсутствует какая-либо информация о насущных потребностях уязвимых групп, и по этой причине, чтобы оптимизировать наше вмешательство, мы безотлагательно начали проводить оценку потребностей и воздействия COVID-19 на местные сообщества непосредственно для выявления потребностей женщин, мужчин, девочек и мальчиков, уделяя особое внимание местным сообществам и недопредставленным группам.

На основании предпринятых действий и информации, собранной организациями гражданского общества на настоящее время, отмечаем, что:

- часто информация о текущей ситуации в наших странах, представляемая властями публично, не отражает фактическую ситуацию, которая гораздо серьезнее;
- население в панике из-за страха не имеет минимальных ресурсов, необходимых для обеспечения собственного существования. Это особенно заметно среди женщин и мужчин, у которых не было постоянной работы или которые потеряли все источники дохода в последние несколько недель. Лица, перемещенные в результате вооруженных конфликтов, (внутренне перемещенные лица, ВПЛ) также сильно пострадали, и многие из них уже находятся в условиях крайней нищеты;

- системы здравоохранения стран Восточного партнерства не были готовы к вызовам, причиной которых стал COVID-19. Врачи, медсестры и специалисты по уходу, многие из которых женщины, инфицированы COVID-19;
- существует опасность появления новых уязвимых категорий населения, если не будут разработаны дополнительные услуги поддержки и начаты программы экстренной помощи;
- молодежь, как правило, не участвует в процессах принятия решений, в том числе касающихся реагирования на пандемию, при этом они относятся к одной из наиболее подверженных риску групп, как волонтеры, помогающие уязвимым группам населения;
- среди подростков наблюдается рост числа случаев депрессии и всплеск суицидальных настроений. Существует острая необходимость в развитии служб психологической помощи для обеспечения охраны психического здоровья подростков, молодежи и других групп населения;
- выросло количество звонков от жертв бытового насилия, которые сообщают об отсутствии реакции со стороны полиции и непредоставлении временной защиты и поддержки, поскольку теперь приоритетом является реагирование на звонки, связанные с пандемией. Также выросло число звонков, связанных с надругательствами, насилием, суицидальными настроениями на многих национальных детских горячих линиях;
- объем неоплачиваемого труда, выполняемого женщинами, увеличивается. Нагрузка на женщин растет, поскольку большинство из них находятся в стрессовых условиях из-за высокой загруженности, с которой они сталкиваются. Большинству из них приходится работать из дома, одновременно занимаясь домашними делами и заботясь о пожилых и больных членах семьи;
- полностью отсутствует информация о положении и потребностях пожилых женщин и мужчин в домохозяйствах с одним родителем, инвалидов, женщин народности рома, безработных и представителей других уязвимых групп населения;
- отмечается отсутствие координации между усилиями государственных органов и организаций гражданского общества в борьбе с COVID-19. Правила поведения в чрезвычайных ситуациях, которые применяются некоторыми странами, часто не позволяют некоторым группам волонтеров или активистов ОГО перемещаться по стране, чтобы предоставлять необходимые услуги уязвимым группам населения;
- защитники прав человека женщин и активисты в настоящее время находятся в группе риска, так как они непосредственно заняты оказанием услуг, оказание которых государственными органами откладывается либо прекратилось (юридическая помощь/поддержка, защита женщин от насилия и т. д.), и им необходимы средства защиты и другие виды поддержки;
- социальное дистанцирование привело к переносу общения и обмену информацией на онлайн-платформы. К сожалению, значительная часть населения, особенно женщины из отдаленных районов, не готова к таким радикальным переменам. Больше всего страдают представители уязвимых групп населения по причине отсутствия необходимого оборудования для осуществления доступа к информации или отсутствия подготовки, требуемой для работы с оборудованием. Существует острая потребность

в программах обучения тому, как использовать информационные технологии, чтобы минимизировать влияние карантинных мер на уязвимые группы населения;

- ВИЧ-позитивные женщины и в особенности те, кто постоянно получает противовирусное лечение, находятся в сложной ситуации. Многие из них живут за пределами городов и из-за отсутствия общественного транспорта не могут добраться до медицинских учреждений, где они получают необходимые лекарства. Состояние паники, причиной которого является страх прерывания лечения, вызывает беспокойство и депрессивные состояния;
- наблюдается значительная нехватка масок, перчаток и защитных костюмов. В то же время мы видим, что не хватает информации о том, как правильно надевать и снимать средства защиты, особенно среди населения в сельской местности;
- действия государства по поддержке бизнес-среды непропорциональны происходящим событиям, и это может способствовать росту уровня бедности среди женщин. Страны объявили о различных видах поддержки крупных компаний, однако, к сожалению, государственная помощь не предоставляется малым предприятиям в секторе услуг, где в основном представлены женщины и которые пострадали сильнее всех;
- отсутствие банкоматов/платежных терминалов в деревнях и небольших городах затрудняет получение людьми зарплат, выплат, пособий по безработице на банковские карты. Эти люди не имеют доступа к своим деньгам и не могут приобрести товары первой необходимости.

По мере развития пандемии COVID-19, которая создает серьезные гуманитарные, правозащитные и политические вызовы, необходима активная мобилизация всех национальных и международных участников. В описанных выше обстоятельствах организации гражданского общества призывают объединить усилия по борьбе с пандемией и просят партнеров в области развития, в том числе Региональный офис Структуры «ООН-женщины» для стран Европы и Центральной Азии, поддержать действия ОГО путем:

- **предоставления институциональной поддержки ОГО для содействия им в расширении их возможностей по оказанию помощи наиболее пострадавшим группам населения.** На данном этапе наши команды работают из дома, что увеличивает расходы организаций до такого уровня, когда мы не в состоянии их покрыть. Каждый член команды должен оплачивать интернет, телефон и расходные материалы за свой счет. Этот фактор затрудняет эффективное функционирование наших команд. Команды волонтеров нуждаются в гораздо большей финансовой поддержке (путевые расходы, средства защиты, дезинфицирующие средства и т. д.), которую ОГО сегодня не в состоянии оказать самостоятельно;
- **содействия диалогу между ОГО и государственными органами, чтобы обеспечить эффективное вовлечение ОГО в борьбу с COVID-19.** В распоряжении партнеров в области развития есть инструменты помощи, благодаря которым перед правительствами могут быть поставлены условия привлечения усилий и опыта ОГО, а также пропорционального распределения ресурсов на нужды всех уязвимых групп во время пандемии. Социальная мобилизация определенных групп очень низка, однако их нужды растут. В дальнейшем эти проблемы должны решаться с привлечением ОГО;

- **поддержки инициатив ОГО по надзору за принятием мер в отношении COVID-19 правительствами.** Эти виды мер имеют решающее значение для обеспечения адресной помощи и повышения уровня подотчетности правительств;
- **сохранения финансирования для готовности реагировать на новые приоритеты, появляющиеся ежедневно с развитием пандемии.** Подготовка новых статей финансирования, которые бы позволили принять определенные меры для предотвращения новых кризисов. Доступ к финансированию должен быть легким, форма заявки должна быть простой, а решение о финансировании должно приниматься по ускоренной процедуре и в более сжатые сроки;
- **финансирования исследований и аналитической работы, в рамках которых будет вестись сбор точной информации и данных с учетом гендерных факторов о пандемиях и стихийных бедствиях.** Дополнительная информация поможет установить стратегические приоритеты и подготовить адекватный план реагирования на потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в результате таких кризисов;
- **финансовой помощи, направленной на развитие и более широкое оказание психологических услуг в режиме онлайн** женщинам и мужчинам, которые могут нуждаться в срочной поддержке с точки зрения физического и психического здоровья. Организация онлайн-тренинга для подростков и родителей, чтобы помочь сохранить психическое здоровье подростков, а также для беременных женщин, чтобы помочь им справиться со страхами, связанными с воздействием COVID-19 на развитие плода;
- **оказания помощи в приобретении масок, перчаток, дезинфицирующих средств, другой защитной одежды,** необходимых для работы мобильных бригад волонтеров, которые помогают населению на дому;
- **финансирования услуг по переводу информации о COVID-19 на языки этнических меньшинств,** проживающих в каждой стране;
- **выделения средств на обучение и защиту медицинского персонала и персонала, занятого в сфере социальной помощи,** для безопасного оказания услуг в условиях пандемии;
- **планирования средств на образовательные кампании по репродуктивному здоровью.** Существует опасение, что в ближайшем будущем, после пандемии, из-за большого числа смертей на женщин будут оказывать давление в вопросах деторождения и активизируются движения против абортов. Это может стать проблемой, которую необходимо решить заранее, чтобы защитить женщин, которые могут подвергнуться риску в результате пандемии;
- **выделения средств для поддержки женщин в бизнесе, прежде всего в малом бизнесе.** Это позволит укрепить сферу базовых услуг для общества и поможет сохранить экономическую активность значительной доли женщин. Можно уделить особое внимание поощрению предприятий, на которых во время пандемии ведется производство продуктов первой необходимости (еда и доставка еды, маски, защитные костюмы и т. д.);
- **финансовой поддержки для разработки приложений и программного обеспечения, благодаря которым могла бы предоставляться экстренная помощь в режиме онлайн людям разных возрастов в кризисных ситуациях** (например, женщинам, ставшим жертвами бытового насилия и проживающим в период изоляции с агрессорами и т. д.).

Поддержка ОГО в открытии новых каналов консультирования через Messenger, Instagram, Viber, Telegram и т. д.;

- **выделения ресурсов на финансирование лагерей и приютов, а также предоставления финансовой помощи на питание** и средства личной гигиены для людей в очень уязвимых группах населения. Эта помощь должна также достигать людей, которые «заперты» в других странах и не могут вернуться домой.

Организации гражданского общества из стран Восточного партнерства выражают серьезную обеспокоенность тем, что наблюдаемое репрограммирование/переориентация внешней поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций и международными партнерами в области развития, на гуманитарную помощь приостановит выполнение государствами всех обязательств в отношении прав человека и гендерного равенства, а также ограничит вовлеченность ОГО в процессы принятия решений на всех уровнях. Мы призываем Организацию Объединенных Наций и партнеров в области развития услышать перечисленные нами приоритеты и поддержать ОГО нашего региона в развитии постоянного диалога с государствами в отношении их обязательств в области прав человека и гендерного равенства.